

ЕВАНГЕЛИЕ ОТ МАТФЕЯ

Урок 69, глава 21.

Первые 20 глав Евангелия от Матфея подготовили почву для того, с чем мы столкнёмся, начиная с 21 главы. Эти главы можно было бы выделить и обобщить под названием «как мы до этого дошли». К настоящему времени мы многое узнали о **Йешуа**: о новорождённом, о периоде расцвета Его самосознания, о бесчисленных чудесах милосердного исцеления, которые Он совершал, о Его непревзойдённой мудрости и наставлениях по Торе и пророкам, которые были направлены на реформирование традиций и основанного на учении синагог иудаизма того времени, что объясняет растущую напряжённость между Ним и еврейскими религиозными властями, которые намерены сохранить религиозный статус-кво. Наконец, Он раскрывает Своему ближайшему окружению из 12 человек из Галилеи божественную цель, для достижения которой Он был послан Своим Небесным Отцом: умереть, а затем воскреснуть через 3 дня.

Глава 21 сразу же переносит сцену с дороги от Иерихона (о которой шла речь в 20 главе) на въезд **Йешуа** в город Иерусалим. Туда Он отправился на время библейских праздников Пасхи, Опресноков и Первых плодов. Там Он встретит Свою судьбу и изменит ход истории человечества. Он исправит несправедливость, которая произошла в Эдемском саду. Давайте прочтём эту главу вместе. Откройте свои Библии на 21-й главе Евангелия от Матфея.

ПРОЧИТАЙТЕ полностью 21 ГЛАВУ ЕВАНГЕЛИЯ ОТ МАТФЕЯ.

Знатоки Библии считают, что вступительные слова 21-й главы являются началом повествования о страстях Господних. Воистину, путь Иисуса по Иерихонской дороге к Восточным воротам Иерусалима, пересекший Елеонскую гору, - это путь ко кресту.

По нескольким причинам важно, чтобы мы изучили другие евангельские повествования (называемые синоптическими), как мы и делали на протяжении всего нашего изучения Евангелия от Матфея, так как в них говорится о той же серии событий. В 21 веке в академических кругах широко распространено мнение, что Евангелие от Марка использовалось Лукой и Матфеем в качестве основного источника информации. Я считаю, что это необоснованное мнение. Как я уже отмечал ранее, нет исторических свидетельств, подтверждающих приоритет евангелия от Марка, кроме того, самые ранние отцы Церкви прямо заявляли, что Евангелие от Матфея было написано первым, а Евангелие от Марка появилось позже. Нигде в древних церковных документах нет утверждения, что Евангелие от Марка было первым, такое утверждение появилось совсем недавно. Почему же тогда существует широко распространённая академическая мантра о том, что Евангелие от Марка

является лучшим и было основным источником для Луки и Матфея? Если отбросить их самоуверенную текстологическую и литературную критику, то, в конечном счёте, это объясняется тем, что Евангелие от Марка явно ориентировано на язычников и столь же явно имеет некоторые более поздние христианские дополнения (что с готовностью признаёт большинство этих же библеистов). То есть Евангелие от Марка было задумано как дружественное к язычникам, в нём регулярно находили недостатки 12 учеников-евреев, и поэтому со временем оно стало основным Евангелием для языческой церковной организации. С другой стороны, Евангелие от Матфея всегда было рассчитано на еврейскую аудиторию, в нём более сбалансировано повествование об учениках, и этот факт стал причиной того, что Евангелие от Матфея было подвержено остракизму со стороны римского христианства, которое регулярно жаловалось на книги Нового Завета, казавшиеся «слишком еврейскими». В результате наиболее явно ориентированные на иудаизм книги, такие как Послание Иакова и Послание к Евреям, много раз исключались из Библии и вновь включались в неё на протяжении веков.

Это никоим образом не умаляет достоинства Евангелий от Марка или от Луки, а скорее позволяет провести различие между ними. Понимание этого различия позволяет нам понять, в каком контексте, для какой цели и для какой читательской аудитории было изначально создано каждое Евангелие. Нет ничего плохого в том, что Марк пишет евангельское повествование о жизни Христа для заинтересованной языческой аудитории, и это не делает то, что он написал, неточным. Только когда мы сможем осознать реальность различий между Евангелиями (и увидеть в этом чистый позитив, а не негатив), мы сможем лучше понять причины выбора событий, выделенных каждым автором Евангелия, и то, как каждый автор их представил. Поэтому мы прочтём тексты из Евангелия от Марка о входе Христа в Иерусалим, и о том, что последовало непосредственно за этим, для сбалансированного подхода. Но мы будем делать это небольшими порциями, поскольку объём информации слишком велик, чтобы воспринять всё сразу.

Мы рассмотрим это в 21-й главе Евангелия от Матфея, потому что эту главу можно разделить на несколько отдельных событий, которые довольно очевидны, это облегчает изучение. Первые 11 стихов посвящены вступлению **Йешуа** в Иерусалим, известному в христианском мире как триумфальный вход. В стихах 12-17 рассказывается о том, как Иисус ворвался в храм, чтобы выразить Своё глубокое недовольство торговлей, которая там велась неподобающим образом. Далее Иисус проклинает смоковницу, об этом сообщается в стихах 18-22. Далее в стихах 23-27 следует напряжённый спор между **Йешуа** и руководством храма и синагоги по поводу источника Его полномочий учить и делать то, что Он делает как наставник группы учеников. За этим в стихах 28-32 следует притча о человеке, у которого было двое

ненадёжных сыновей, а затем ещё одна притча, начиная с 33 стиха и до конца главы, о нечестивых арендаторах землевладельца, мораль которой, очевидно, была направлена против первосвященников, старейшин синагоги и книжников, которым не понравилась такая атака.

Поскольку каждое из описанных событий имеет своё значение, глубоко укоренившееся в еврейской культуре 1-го века, требуется подробное объяснение, чтобы извлечь его. Итак, начнём. Откройте свои Библии на 11-й главе Евангелия от Марка.

ПРОЧИТАЙТЕ МАРКА 11:1-10.

В 1 стихе 21 главы Евангелия от Матфея говорится, что, когда Иисус и Его ученики, а за ними, без сомнения, и большая толпа, приближаются к Иерусалиму (некоторые из них следовали за Иисусом из Галилеи), они сначала приходят к поселению Виффагия. На иврите она называлась **Бейт-Пагэй**. Это название означает «дом смокв». Это пригород Иерусалима, расположенный на склоне Елеонской горы. Почему Иисус и Его многочисленная свита должны были въезжать в Иерусалим с Елеонской горы? Потому что дорога из Иерихона вела именно туда и, следовательно, проходила в Иерусалим через Восточные ворота. Позже в Евангелии от Матфея мы увидим, что Иисус остановился на ночь у семьи в Вифинии.

Я охарактеризовал Виффагию как пригород Иерусалима, но на самом деле, когда люди той эпохи говорили об Иерусалиме, в их сознании Виффагия была частью Иерусалима. Это в точности как жители Южной Калифорнии, когда их спрашивают, где они живут, могут сказать, что они живут в Лос-Анджелесе. Однако сам Лос-Анджелес занимает не очень большую территорию. Просто многочисленные пригороды, окружающие Лос-Анджелес, срослись в один гигантский населённый пункт, и узнать, в каком городе вы находитесь, можно только по уличному указателю, который сообщает вам об этом. Так что просто проще сказать: «в Лос-Анджелесе» (который известен во всём мире), и мало кто подумает, что имеются в виду те, кто на самом деле живёт в официальных границах инкорпорированного города Лос-Анджелес.

Во время библейских праздников, особенно Пасхи и позже, осенью, в Суккот, число жителей Иерусалима увеличивалось в 10 раз. Этот рост, конечно же, был обусловлен десятками тысяч еврейских паломников, которые прибывали в святой город, чтобы отпраздновать так называемые праздники паломничества. Существует 3 библейских праздника, в которые закон Моисея предписывает каждому еврею или, по крайней мере, одному представителю каждой еврейской семьи посетить храм. Конечно, из-за двух изгнаний, которым подвергся Израиль (ассирийское в 8 веке до н.э., а затем, позже, вавилонское в 6 веке до н. э.) все, кроме колен Иуды и Вениамина, были рассеяны по всему

азиатскому и европейскому континентам и даже по Северной Африке. Поэтому подавляющее большинство израильтян никогда в жизни не были в храме, а еврейская диаспора делала это крайне редко из-за больших затрат и опасностей, связанных с таким дальним путешествием, и времени, которое оно занимало. Даже евреи, живущие в Галилее, от которой до Иерусалима было всего несколько дней пути, лишь изредка совершали это путешествие, и, конечно, если они и совершали его, то только для того, чтобы посетить один из трёх особых паломнических праздников в году - **Пёсах**, **Шаву́от** и **Суккóт**.

Поэтому также важно понимать, что во всех синоптических Евангелиях мы находим Иисуса, жителя Галилеи, в Иудейском Иерусалиме, только по случаю библейских праздников. И сейчас Он здесь на **Песах**.

Сейчас мы не будем вдаваться в подробности, но нам полезно признать, что в том, что **Йешуа** вошёл в Иерусалим с восточной стороны, пройдя через Елеонскую гору, был определённый символизм. Пророк Захария особо упоминает Елеонскую гору как место, где произойдут великие события конца времён, которые, конечно же, включают в себя участие Мессии. И, говоря о символике, также важно рассматривать многое из того, что Иисус делает в оставшейся части Евангелия от Матфея, в контексте того, что Он организованно разыгрывает события, предсказанные некоторыми древнееврейскими пророками. Я говорю это вам, потому что это не похоже на то, что Христа вела навстречу Его судьбе какая-то невидимая рука, и Он не знал, что будет дальше. Или что благодаря божественной прозорливости Он делал то-то и то-то. Он понимает, что древние пророки в некоторых случаях были весьма конкретны в отношении того, что будет делать Мессия, где он будет это делать, и иногда даже что Он будет говорить. Чтобы доказать, что Он действительно тот предсказанный Мессия, **Йешуа** совершал всё это.

Прежде чем войти в Восточные ворота, Иисус посылает двух из Своих 12 учеников в Вифинию за ослицей и её маленьким отпрыском (ослёнком). Здесь мы имеем расхождение между Марком и Матфеем. У Марка **Йешуа** говорит Своим ученикам: **«Пойдите в деревню, которая перед вами; и как только вы войдёте в неё, увидите ослёнка на привязи, на котором ещё не ездили верхом. Отвяжите его и приведите сюда»**. Другими словами, Марк говорит, что Иисус просит привести только 1 животное (только ослёнка), в то время как Матфей говорит, что Он просит привести 2 животных. В чём причина? Учёные не пришли к единому мнению по этому поводу, однако некоторые новые подходы помогают немного прояснить ситуацию, потому что в стихе 7 из 21 главы Евангелия от Матфея также говорится, что **Йешуа** ехал верхом на «них». Множественное число. Итак, означает ли это, что Иисус каким-то образом подъехал к воротам Иерусалима верхом на двух ослах?

Без сомнения, то, о чём говорит Матфей, и то, о чём просит **Йешуа**, это исполнение пророчества Захарии.

Захария 9:9: **«Ликуй от радости, дочь Сиона, торжествуй, дочь Иерусалима: се Царь твой грядёт к тебе, праведный и спасающий, кроткий, сидящий на ослице и на молодом осле, сыне подъяремной».**

Еврейские мудрецы истолковали этот текст из книги пророка Захарии как указание на то, что таинственный человек, о котором идёт речь, прибудет в Иерусалим на двух ослах: ослице и её ослёнке. Итак, мы говорим о взрослой ослице и её детёныше ослёнке. Здравый смысл тогда, как и сейчас, заключался в том, что никто (за исключением, возможно, маленького ребёнка) никогда бы не взобрался на спину маленького ослика. Поэтому, несмотря на то, что в событии участвовали два животных, на самом деле ездили верхом только на взрослом. Но есть ли какие-либо доказательства того, что такой сценарий возможен? На самом деле, есть.

В Мишне Бава Батра 5:3 мы находим, что ослицу-мать можно было продать или использовать для работы только вместе с её ослёнком. Ослица-мать и её детёныш рассматривались как единое целое. Очевидно, что, поскольку вопрос об ослице и ослёнке является еврейской традицией (галах^а), Матфей должен был знать об этом, в то время как Марк, возможно, не знал. Или, если Марк был в курсе, он, возможно, не счёл полезным упоминать нюанс про ослицу и ослёнка перед нееврейской аудиторией, чтобы не тратить время на объяснение контекста (как я объясняю его вам). Матфей же считал само собой разумеющимся, что его еврейской аудитории понятна причина, по которой мать и её детёныш должны оставаться вместе.

Итак, Христос посылает двух учеников в Виффа́гию и, предвидя это, говорит, что они найдут эту ослицу и её ослёнка привязанными, и должны привести их к Нему. Поймите: это предвидение, хотя, конечно, и содержит в себе божественный элемент, также означает, что Иисус не сомневается, что, поскольку Он - Тот, на кого указывали Тора и пророки, и, следовательно, Тот, о Ком пророчествовал Захария, Его ученики найдут этих животных и смогут передать их Ему во временное пользование. Иисус также говорит, что, если кто-нибудь заговорит о том, чтобы взять ослов, они должны сказать: **«Они нужны Господу», и он тут же их отпустит** (Матфея 21:3).

В большинстве версий Библии (как и в Полной Еврейской Библии) в этом стихе употребляется слово «Господь»: **«они нужны Господу»**, и лишь в некоторых «господин» или «хозяин». Греческое слово «кюриос» здесь не имеет никакого религиозного или духовного смысла. Проблема в том, что когда мы используем слово «Господь», то такой титул приобретает христианский смысл: к Иисусу обращаются как к божественному Господу и

Спасителю. Но на самом деле здесь лучше использовать такое значение этого слова, как «господин» или «учитель», потому что в таком случае это означает человека, который учит или руководит группой последователей. Именно в этом смысле оно здесь и подразумевается. Господь с большой буквы - это прочтение христианских мыслей, привнесённых в этот текст, спустя столетия. Так что это было проявление уважения, а не то, что они видели в **Йешуа** божество или своего Мессию.

В стихе 4 чётко выражено то, что я говорил вам о мотивах, побудивших Иисуса делать то, что Он делал, и говорить то, что Он говорил: **«Так произошло, чтобы исполнились слова, произнесённые через пророка»**. Пророк, о котором идёт речь – это Захария. Не должно остаться незамеченным, что Марк не упоминает об исполнении пророчеств о Христе. Это заставляет меня подозревать, что он, возможно, даже не знал об этих пророчествах, или, возможно, потому, что думал, что это мало что значит для его римской аудитории, состоящей из язычников. Матфей, будучи учёным евреем, пишущим для евреев, доказал, что хорошо разбирается как в Танахе, так и в галахе. Он осознаёт, что происходит, и комментирует это, потому что стих 4 - это личное заключение Матфея о том, к чему сводится вся эта история о том, что Христос вошёл в Иерусалим, и о двух ослах, которых Он просил.

Есть ещё кое-что, что можно понять о еврейском сознании 1-го века, исходя из того, как **Йешуа** вошёл в город. Я расскажу об этом вкратце и дополню позже, но я хочу, чтобы вы пока отложили это в сторону. **Шлómo**, Соломон, сын царя Давида, въехал в Гион на осле, чтобы быть помазанным в качестве следующего царя Израиля. Связь царя Давида, Соломона и **Йешуа** занимает центральное место в Евангелии от Матфея, и она продолжается здесь, когда **Йешуа** говорит: (Мф. 21:5) **«Скажи дочери Циона: «Взгляни! Твой Царь едет к тебе, кротко, сидя верхом на ослице и на ослёнке, детёныше вьючного животного!»**.

Кто такая «дочь Циона»? Это жители Иерусалима. Давайте немного поговорим об Иерусалиме. Слишком часто библейские комментаторы используют термины «Израиль» и «Иерусалим» как синонимы. То есть, когда речь заходит о последних днях, последних временах и мессианских пророчествах, мы иногда слышим о том, что это происходит с Иерусалимом, а иногда - с Израилем. Я могу без колебаний сказать вам, что мы не должны рассматривать Иерусалим и Израиль как взаимозаменяемые понятия. Давайте начнём с очевидного: инфраструктура, каменные стены и мощёные улицы Иерусалима не являются предметом большинства пророчеств об Иерусалиме. Речь идёт о жителях Иерусалима или, более конкретно, о религиозном руководстве евреев, которые, конечно же, проживают в Иерусалиме как древней столице Израиля и духовном центре мира.

Я воспользуюсь следующей иллюстрацией, чтобы попытаться сделать это более понятным. Давайте сравним термин «Израиль» с Соединёнными Штатами, а «Иерусалим» - с Вашингтоном. Соединённые Штаты, с одной стороны, - это просто географический объект. А Вашингтон - это место, где находится национальное правительство. Однако на самом деле то, что на практике подразумевается под Соединёнными Штатами, имеет отношение к людям, которые их населяют. А Вашингтон на практике означает лидеров, людей, которые управляют народом. Для евреев 1-го века (и ранее) Иерусалим был городом, где находился единственный храм, в котором собиралось и принимало руководящие решения религиозное руководство, точно так же, как в Вашингтоне в здании собирается руководство Конгресса и принимает руководящие решения.

Любой другой человек точно также может провести различие между страной и столицей, а в столице идентифицировать конкретное место, откуда фактически происходит управление. И когда мы говорим о своей стране и государственном управлении, мы можем использовать всевозможные термины, чтобы называть это, но любой подросток или взрослый имеет представление о стране, столице и столичном здании в данном контексте. То же самое происходит и в Библии. Т.е., хотя Иерусалим, конечно, является частью Израиля, как о столице Израиля о нём можно говорить немного иначе, чем об остальном Израиле. И хотя храм находится в пределах города Иерусалим, всё же о храме можно говорить немного иначе, чем об остальном Иерусалиме. Поэтому, когда **Йешуа** говорит: «**Скажи дочери Циона**», Он имеет в виду «скажи жителям Иерусалима». Это значит, что мы не должны расширять значение этих слов до «скажи народу Израиля». Более того, Сион - это название, которое в библейских пророчествах ассоциируется с искуплением, последними днями и концом времён. Поэтому, когда **Йешуа** говорит: «Сион», Он задаёт тон, который у людей, слышавших Его и понимавших значение этих слов) ассоциируется с концом времён. Помните: из-за римской оккупации большинство евреев уже думали, что они живут в конце времён, так что для них это не было большим шоком.

Остальная часть того, что говорит Иисус, звучит так: (Матфея 21:5) «**Взгляни! Твой Царь едет к тебе, кротко, сидя верхом на ослице и на ослёнке, детёныше выючного животного!**». Это заявление просто напичкано взрывоопасными последствиями. Термин «царь» привёл бы в ярость римское и еврейское руководство. Это звучит как подстрекательство к мятежу, и именно это римляне всегда стремились предотвратить. Но для евреев «царь» на самом деле означал мессианского царя Израиля, следующего царя Давида. Однако **Йешуа** придаёт Своим словам особую остроту, когда говорит, что Он едет кротко. Это удачный выбор перевода греческого слова «праус», потому что «праус» означает «иметь мягкий нрав и мягкость духа». Таким образом,

Он объявляет о Своем приходе не в роли победоносного военачальника, подобного Давиду, а в гораздо более смиренном виде. Он приходит с миром. Из этого ясно, что о подстрекательстве к мятежу и восстании с целью изгнания ненавистных римлян со святой земли и появлении в Израиле первого правящего еврейского царя за многие столетия не могло быть и речи.

Итак, когда ученики возвращаются с ослицей и её ослёнком, мы читаем, что ученики положили на них свои одежды, и Иисус сел на них. В конце 7-го стиха есть слова: **«и Йешуа сел на них»**. Чаще всего библейские комментаторы говорят, что «они», на которых восседал Иисус, были двумя ослами. Но поскольку я показал вам, что это не имеет смысла, то «они», должно быть, относится к одежам, которые ученики положили на ослов. То есть **Йешуа** сидел на одежде. Но затем в стихе 8 мы читаем, что толпа начала устилать своими одеждами дорогу, по которой ехал Христос. Другие пошли и собрали ветки деревьев (без сомнения, имеются в виду пальмовые ветви), чтобы устилать дорогу. В чём смысл этих действий? Но прежде всего, давайте разберёмся, кто составлял эти толпы. В основном это те, кто следовал за Иисусом из Галилеи, и те, кого Он встречал по пути. Помните: была Пасха, и тысячи паломников направлялись в Иерусалим по этой дороге. Это были не жители Иерусалима, с которыми у него было очень ограниченное общение.

Когда человек снимал с себя одежду (имеется в виду что-то вроде плаща) и клал её на дорогу, это было средством, с помощью которого простой еврей мог приветствовать кого-то, кто обладал высоким статусом. В ту эпоху одежда человека символически представляла его личность. Поэтому расстилание своей одежды у ног царя означало публичную демонстрацию личного подчинения этому царю.

4 Царств 9:11-13: **«И вышел Ииуй к слугам господина своего, и сказали ему: с миром ли? Зачем приходил этот неистовый к тебе? И сказал им: вы знаете этого человека и что он говорит. ¹²И сказали: неправда, скажи нам. И сказал он: то и то он сказал мне, говоря: «так говорит Господь: помазую тебя в царя над Израилем». ¹³И поспешили они, и взяли каждый одежду свою, и подостлали ему на самых ступенях, и затрубили трубою, и сказали: воцарился Ииуй!»**.

Этот жест с одеждой среди евреев использовался редко, но был общепризнанным и общепринятым жестом приветствия очень важной персоны; и, согласно Библии, он обычно использовался по отношению к царю. Это первый раз, когда мы видим, что **Йешуа** ставит Себя выше других, восседая верхом на животном, что символическим образом отделяет Его от людей, среди которых Он находился и которым так самоотверженно служил.

Итак, кем же именно, по мнению возбужденной толпы, был Иисус? Что Он представлял для них? В стихе 9 говорится, что толпа взревела: **«Пожалуйста! Освободи нас!» Сыну Давида: «Благословен идущий во имя Адоная!», «Ты, который в вышних небесах! Пожалуйста! Освободи нас!»**. Во-первых, там, где в Полной Еврейской Библии написано: **«Ты, который в вышних небесах!»**, в греческом языке нет слова «небеса». В других переводах использована фраза, которая звучит лучше **«осанна в вышних!»**. Во-вторых, ещё немного контекста. Мы должны признать, что для автора Евангелия от Матфея **Йешуа** входит в Иерусалим как Сын Давида, а вовсе не как Сын Человеческий или Сын Божий. Это существенно влияет на то, как Матфей описывает восприятие Иисуса толпой за пределами Иерусалима и, следовательно, на то, как они должны были выразить одобрение к Нему. Ключевое слово «осанна» происходит от древнееврейского **«хоши́ ана»**, то есть на самом деле это два слова, которые буквально могут означать либо «спаси сейчас», либо «спаси, мы молим». «Спаси сейчас» звучит довольно странно в нынешних обстоятельствах, а «спаси, мы молим» подходит лучше и вполне может означать то, что чаще всего подразумевается под этим: толпа умоляет **Йешуа** избавить их от римлян.

Тем не менее, некоторые лингвисты-ивритологи говорят, что, глядя на Псалом 117 и его использование на всех праздниках паломничества, а также на то, какое послание он передаёт в термине **«хоши ана»**, можно сделать вывод, что, хотя в некоторых случаях оно означает «избавь нас», гораздо более вероятно, что в случае въезда Христа в Иерусалим он означал просто «восхваление». И помните, что только потому, что пара слов буквально может означать что-то другое, в каждом языке есть так называемые «устойчивые выражения», которые не имеют смысла, если понимать отдельные слова буквально, но эти же слова, взятые вместе, как единое целое, передают общепризнанный смысл. «Забросить удочку», «кот в мешке», «я в тупике», я мог бы привести ещё много подобных выражений, но, если человек, говорящий на другом языке, попытается перевести эти слова буквально и понять их как нечто совершенно буквальное, он будет весьма далёк от истины и запутается. Т.е. в некоторых обстоятельствах еврейские слова **«хоши ана»** были всего лишь выражением похвалы. Другими словами, возможно, лучший перевод 8 стиха в том современном виде, в котором мы используем эти слова, должен звучать так: **«Хвала Сыну Давидову. Благословен грядущий во имя Господне. Хвала в вышних»**. И Евсевий, и Иероним понимали это именно так. Трудно сказать наверняка, что подразумевалось под этим - похвала или просьба избавить спасти.

Проблема здесь, на мой взгляд, в том, что то, что они сказали в адрес **Йешуа**, является всего лишь часто используемым стихом, взятым из 117-го псалма и ставшим почти песнопением, потому что, хотя изначально предполагалось,

что он использовался во время церемонии **Суккóт**, он стал настолько популярным, что использовался на всех библейских праздниках, в том числе **Пёсах**. Боюсь, нам придётся оставить всё как есть. Вполне возможно, что из тех, кто выкрикивал эти слова в адрес Христа, кто-то имел в виду одно, а кто-то другое.

С другой стороны, это ещё один случай, когда мы слышим, как люди называют Христа знакомым термином «Сын Давидов». Каждый раз, когда мы сталкиваемся с ним в Евангелии от Матфея, я объясняю, что это вызывало в воображении у тех, кто говорит, что это образ царя Соломона, который действительно был биологическим сыном царя Давида. Это объясняется тем, что Соломона помнили как мудрейшего из учителей мудрости, знатока Торы, чудодейственного целителя и превосходного заклинателя бесов. Именно так толпа смотрела на Иисуса, потому что это в точности соответствовало тому, как Он Себя представлял, и тому, что Он на самом деле говорил и делал. Помните: на момент Своего въезда в Иерусалим единственными людьми, которым Он признался в том, что Он Мессия Израиля, было Его ближайшее окружение из 12 человек, и они должны были хранить это в строжайшем секрете. Даже тогда это было довольно неопределённо, что именно это значило для учеников. То есть толпа не могла внезапно, ни с того ни с сего, прийти к выводу, что Иешуа был их Мессией и Сыном Божьим.

Вот ещё кое-что, о чём следует помнить. Царь Давид и царь Соломон были такими же противоположностями, как чёрный и белый цвета. Царь Давид был известен как смелый воин-лидер, который одержал победу в бесчисленных битвах с многочисленными врагами Израиля. Царь Соломон был строителем, интеллектуалом, целителем и дипломатом. Его еврейское имя **Шлóмо** связано с корнем еврейского слова «шалóм». Т.е. Соломон был мирным сыном царя Давида, и именно поэтому Бог не позволил царю Давиду построить храм, а решил, что это сделает Соломон. Поэтому царь Соломон является частью образа, в котором толпа видит **Йешуа**, то есть **Йешуа** несёт в себе дух Соломона как Сына Давида, а не как самого царя Давида. И всё же, когда мы действительно придём к концу времён и Мессия **Йешуа** вернётся, а мы знаем из книги Откровение, что Он вернётся не в духе мирного сына Соломона (как при Его въезде в Иерусалим), а в духе непобедимого и безжалостного воина Давида, который будет нести в себе Божий гнев.

Матфей говорит, что весь город «**пришёл в волнение**» при приближении Иисуса. Греческое слово, которое здесь используется звучит как *esiesthe*, и буквально оно означает последствия сильного землетрясения, но здесь это выражение является эквивалентом волнения как чувства.

Итак, взволнованные жители Иерусалима задают вопрос, который содержится в стихе 10: «**Кто это?**» Обратите внимание: вопрос задавали не те «толпы»,

которые следовали за **Йешуа** и расстилали свои одежды на дороге, это были ошеломлённые и раздражённые жители Иерусалима. Вопрос «кто это?» не подразумевает «как его зовут?». Скорее, это означает «кто этот человек?». На самом деле это своего рода возмущённое замечание. Это было равносильно тому, что моя мать говорила мне, когда я был подростком, чаще, чем следовало бы. Она спрашивала: «Да кем вы себя возомнили, молодой человек?». Я совершенно уверен, что она знала, кто я такой. Скорее, она имела в виду: «Кем ты себя возомнил из-за своего высокомерия, что позволяешь себе такое поведение?». Т.е. возмущённые жители Иерусалима воспринимают Христа негативно, как человека, который нарушает привычное течение их жизни, как нарушителя спокойствия.

Поэтому в 11 стихе от толпы (состоящей в основном из галилеян), которые уже несколько дней следуют за **Йешуа** звучит ответ недовольным и не впечатлённым жителям Иерусалима. На вопрос «кто это?» они отвечают: **«Это Йешу́а, пророк из Нацерета в Гали́ле»**. В то время как для гордых галилеян их собственный «пророк из Назарета» был чем-то замечательным, жители Иерусалима слишком часто имели дело с самозванными пророками, приезжавшими в город во время праздников, которые только сеяли смуту. Да и в любом случае, галилеяне были им не очень-то нужны, потому что они считали их грубыми, неотёсанными и не особенно умными.

Остаётся только гадать, что представляла себе восторженная толпа, когда характеризовала Иисуса как пророка. Я подозреваю, что они могли вспоминать слова Моисея.

Второзаконие 18:15-19: **«Пророка из среды тебя, из братьев твоих, как меня, воздвигнет тебе Господь Бог твой, — Его слушайте, — ¹⁶так как ты просил у Господа Бога твоего при Хориве в день собрания, говоря: да не услышу впредь гласа Господа Бога моего и огня сего великого да не увижу более, дабы мне не умереть. ¹⁷И сказал мне Господь: хорошо то, что они говорили [тебе]; ¹⁸Я воздвигну им Пророка из среды братьев их, такого как ты, и вложу слова Мои в уста Его, и Он будет говорить им всё, что Я повелю Ему; ¹⁹а кто не послушает слов Моих, которые [Пророк тот] будет говорить Моим именем, с того Я взыщу»**.

Возможно, эти толпы не были уверены в этом, но долгое время в истории Израиля была большая надежда, что появится такой пророк, как Моисей, и **Йешуа** обладал всеми его отличительными чертами. Они и не подозревали, насколько они были правы. Я не могу придумать ничего лучшего, чтобы завершить наш урок о триумфальном въезде, чем привести цитату из комментария Дэвиса и Эллисона к этому тексту, поскольку он глубоко подводит итог тому, что мы читали и изучали.

«...Дочь Сиона, ради которой пришёл Иисус, не понимает суматохи перед своими воротами и не понимает, что её царь пришёл и что пророчество исполнилось. Даже кратковременное признание, которое получает Иисус, происходит от тех, кто приехал в столицу, а не от тех, кто находится в ней... Когда Иисус покидает сочувствующих паломников, чтобы столкнуться с враждебностью святого города, Он меняет Своего царственного коня на крест преступника. Его уход не будет таким же, как Его приход».

Мы продолжим на следующем уроке, когда **Йешу́а** войдёт в храм и снова всё перевернёт.